

УДК 81.111

# ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ АРАБСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Маджае Хелан Карим Мохаммад,

аспирант кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,  
Воронежский государственный педагогический университет

**АННОТАЦИЯ.** В статье рассматриваются малоисследованные вопросы функционирования лексики арабского происхождения в современном общественно-политическом дискурсе, представленном в российских массмедиа. Основное внимание уделяется составу названных лексических единиц и их функциональной предназначенности. Делаются выводы о значительном разнообразии разрядов арабизмов, используемых в современных текстах общественно-политической тематики, и их полифункциональности, которая определяется как жанровой спецификой текстов массовой коммуникации, так и типологическими особенностями лексики арабского происхождения.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** лексические заимствования, арабизмы, общественно-публицистический дискурс, типологические разряды лексики, тематические разряды лексики, номинативная функция, экспрессивно-оценочная функция, социальная оценка.

## PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF THE ARABIC ORIGIN VOCABULARY IN THE MODERN RUSSIAN SOCIAL AND POLITICAL DISCOURSE

Majmaie Helan Kareem Mohammed

Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,  
Voronezh State Pedagogical University

**ABSTRACT.** The article deals with the scantily studied issues of the functioning of the Arabic origin vocabulary in the modern social and political discourse presented in the Russian mass media. The main attention is paid to the composition of these lexical units and their functional purpose. The conclusions are made about a significant variety of categories of Arabic loan-words used in modern texts of social and political subjects, and their multifunctionality, which is determined by both the genre specificity of mass communication texts and typological features of the vocabulary of Arab origin.

**KEY WORDS:** lexical borrowing, Arabic loan-words, publicistic discourse, vocabulary typological categories, vocabulary thematic categories, nominative function, expressive and evaluative function, social evaluation.

**П**онятие «дискурс», соотносимое с ситуативно-обусловленной деятельностью человека, сопряженной с его когнитивной деятельностью, является одним из наиболее востребованных в современной лингвистике (см., например, работы Н.Д. Арутюновой, А.С. Кубряковой, Т. ван Дейка, М.Л. Макарова, Ю.Д. Степанова, В.И. Карасика, Е.И. Шейгал и др.). Данное обстоятельство связано с усилением «коммуникативно-дискурсивной» парадигмы в языкознании, утвердившейся во второй половине XX века, и актуализацией исследований, ориентированных на выявление взаимосвязи языка и мышления, особенностей отражения в языке ментальных структур, обеспечивающих языковую коммуникативную деятельность в тех или сферах и ситуациях общения.

Особенную актуальность в новейший период развития русского языка, характеризующийся значительными изменениями как на уровне языковой системы, так и на уровне ее функционирования (см., об этом, например, работы Е.А. Земской, Н.С. Валгиной, Г.Н. Складаревой, О.В. Загорюковой, И.А. Стернина и др.), приобретают исследования общественно-

политического дискурса, ориентированного на регулирование социального поведения человека.

Целью настоящей статьи является анализ особенностей функционирования лексики арабского происхождения в современном русском общественно-политическом дискурсе. Материалом исследования избрана та часть названного дискурса, которая представлена в современных российских средствах массовой коммуникации (СМК), в первую очередь – в материалах российских информационных агентств и электронных версиях общероссийских газет за 2017–2018 годы. Термином «общественно-политический дискурс» в работе именуется функционирующие в СМК тексты, объединенные общественно-политической тематикой. Термин «лексика арабского происхождения» используется в статье в широком значении и именуется языковые единицы, входящие к арабским этимонам, в том числе прямые и опосредованные заимствования из арабского языка, собственно заимствования-арабизмы и русские производные, образованные от подобных лексем, устойчивые словосочетания русского языка, имеющие в своем составе те или иные виды арабизмов (о названном подходе см.: [1]).

Следует подчеркнуть, что при отборе лексического материала мы опирались не только на наиболее авторитетные этимологические словари русско-

го языка и словари иностранных слов [2; 3; 4; 5; 6], словари русской актуализированной лексики, новой и новейшей лексики русского языка, имеющей иноязычное происхождение [7; 8], исторические словари русского языка, но также на этимологические и исторические словари арабского языка, двуязычные арабско-английские словари, в том числе те, которые, насколько нам известно, до настоящего времени практически не привлекались к исследованию русистами (об одном из таких словарей [9] см. в наших работах: [1, с. 142; 10, с. 143]). Отмеченное обстоятельство, на наш взгляд, позволяет делать более определенные выводы об арабском происхождении тех или иных словесных знаков русского языка, этимология которых вызывает значительные разногласия, отражающиеся в том числе в этимологических словарях русского языка (дискуссионность многих вопросов этимологии арабизмов в современном русском языке признается всеми исследователями, изучающими названную научную проблематику; подробнее см., например: [10; 11; 12]).

Представляется возможным утверждать, что особенности функционирования лексики арабского происхождения в современном российском общественно-политическом дискурсе могут исследоваться в нескольких аспектах, в том числе с точки зрения состава словесных знаков названного лексического разряда и с точки зрения их функциональной предназначенности.

Изучение анализируемого лексического разряда с точки зрения его состава показывает, что в современном российском общественно-политическом дискурсе широко используются арабизмы самых разных лексических разрядов, различающиеся, прежде всего, по структурно-грамматическим, лексико-грамматическим и общетипологическим особенностям, в том числе: а) отдельные лексемы-арабизмы и фразеологизмы, восходящие к арабским этимонам (ср., например, с одной стороны, лексемы *араб*, *арсенал*, *бедуин*, *ваххабит*, *джихад*, *ислам*, *мазут*, *мечеть*, *нефть*, *Рамадан*, *султанат*, *суннит*, *цифра*, *тайфун*, *талибан*, *тариф*, *хадж*, *шахид-смертник*, *шейх*, *эмир*, а с другой – словосочетания *бедуинские племена*, *исламистский сайт*, *нефтяной магнат*, *шиитские ополченцы*, *ширитский судья* и др.); б) арабизмы-субстантивы, арабизмы-адъективы и арабизмы-наречия (ср., например: *эмир*, *ислам*, *джихад*; *арабский*, *джихадистский*, *нефтяной*, *цифровой*; *по-мусульмански*, *по-игиловски*); в) арабизмы – имена нарицательные и арабизмы – имена собственные (ср., например, названия городов *Ракка*, *Дейр-эз-Зора*, военных группировок *Аль-Каида*, *Джебхат ан-Нусра*, название броневедомости "Тайфун", название газеты "Аль-Ахбар", название телеканала «Аль-Манар» и др.); в) собственно арабизмы-заимствования и их производные (ср.: *ислам* – *исламистский*, *исламист*; *джихад* – *джихадист*; *шахид* – *шахидка*; *хусит* – *повстанцы-хуситы*, *суннит* – *суннитская верхушка*, *нефть* – *нефтяной магнат*, *зенит* – *зенитная установка* и др.). Используемые в текстах российских информационных агентств и электронных версиях общероссийских газет арабизмы различаются также по времени появления в русском языке, что является основанием для разграничения «старых» (давно вошедших в русский язык) и «новых» арабизмов, которые могут быть и собственно заимствованиями, и их дериватами (ср., например, «новые» арабизмы, представленные словами и словосочетаниями: *Аль-Каида*, *джихадист*, *исламистский сайт*, *талибан*, *талибы*, *хамасовцы*, *шахид*, *шахидка*, *ши-*

*итские ополченцы*, и «старые» арабизмы типа *арсенал*, *алкоголь*, *бедуин*, *ислам*, *зенит*, *Коран*, *мазут*, *паранджа*, *нефть*, *тайфун*, *цифра* и т.п.) (подробнее о названных разрядах арабизмов см.: [1]).

Среди исследуемых арабизмов отмечается немало безэквивалентных слов, относящихся к разряду экзотизмов и обозначающих специфические реалии арабской материальной и духовной культуры (*хиджаб*, *паранжа*, *имам*, *талибан*, *хадж*, *суфизм*, *суннит* и др.), а также специальных номинаций, в том числе терминов – обозначений общих научных понятий, а также номенов – обозначений «единичных» специальных понятий [13, с. 48] (ср., например, термины *азимут*, *зуммер*, *шифр*, *тариф*, *цифра* и т.п., номены *Аль-Каида*, *Хезболлах* / *Хесболлах* / *Хизбаллах* / *Хизболлах* / *Хезбаллах* и др.).

Анализ состава арабизмов, функционирующих в современном российском общественно-политическом дискурсе, позволяет говорить о том, что среди них отмечаются как «сильные», так и «слабые» инновации (о данных терминах см.: [14, с. 66]). Первые из названных словесных знаков представлены абсолютно новыми словами и словосочетаниями арабского происхождения (ср. приведенные выше номинации *Аль-Каида*, *джихадист*, *исламистский сайт*, *талибан*, *талибы*, *хамасовцы* и др.), вторые – арабизмами двух типов: а) «актуализированными», то есть известными и на предыдущих этапах развития русского языка, но повысившими частотность своего употребления в новейшем русском дискурсе (актуализация ранее заимствованной иноязычной лексики различного происхождения вообще характерна для современного русского общественно-политического дискурса; см.: [15]; подробнее об актуализированных арабизмах в новейший период развития русского языка см.: [16; 1, с. 145]); б) арабизмами, подвергшимися тем или иным смысловым изменениям или на уровне семантической структуры слова, или на уровне отдельного значения и его компонентов: денотативного, эмотивного, собственно языкового, эмпирического [17, с. 28–29]. При этом следует отметить, что семантические трансформации арабизмов, представленных в современном русском общественно-политическом дискурсе, обнаруживаются: а) в случаях расширения семантической структуры слов и развития у них новых лексико-семантических вариантов под влиянием новых реалий материального мира (к числу самых ярких примеров подобных семантических трансформаций может быть отнесено появление в современном русском языке у арабизма *цифра* и его производного *цифровой* новых ЛСВ «связанный с цифровыми технологиями»); б) в случаях «расширения и углубления» семантики слов под влиянием новых реалий духовной культуры (ярким примером подобных семантических трансформаций арабизмов является развитие у некоторых слов, обозначающих важнейшие понятия мусульманства (*хадж*, *Рамадан* и т.п.), особой семантической двуплановости, свойственной конфессиональной лексике многих языков (ср. подобную двуплановость русской православной лексики [18]; подробнее см.: [1, с. 143]); в) в случаях использования арабизмов в качестве номенов на основе метафорического или ассоциативного переноса наименований (ср., например, приведенное выше название броневедомости «Тайфун»).

Помимо различий в типологических особенностях, арабизмы, функционирующие в современном русском общественно-политическом дискурсе, оказываются чрезвычайно разнообразными и в тематическом отношении. С учетом указанного основания

анализируемые языковые знаки представляется возможным разделить на два основных разряда: 1) имеющие непосредственное смысловое отношение к общественно-политической сфере и связанные с ней содержанием денотативных (понятийных) компонентов семантики; 2) имеющие опосредованное смысловое отношение к названной сфере и представляющие собой так называемые «перемещенные» тематические группировки, изначально связанные с совершенно иными областями жизни и деятельности человека.

В первый из названных разрядов входят арабизмы тематических групп (ТГ), именующих реалии, связанные с социально-политической организацией и социально-политической жизнью общества. Наиболее представленными являются следующие ТГ: «Партии и политические движения», «Военные и террористические организации и группировки», «Религия, верования, религиозные образования», «Социальная организация общества», «Средства массовой информации». Ср., например, уже упомянутые арабизмы *Хезболлах* (*Хесболлах*, *Хизболлах*, *Хизболлах*, *Хезболлах*) – фундаменталистская исламская организация, действующая на территории Ливана с 1982 г.; *талибан* – исламское религиозно-политическое движение, захватившее власть в Афганистане в конце XX в.; *Аль-джазира* – спутниковый телеканал, круглосуточно вещающий на арабском языке; ср. также лексемы *шериф*, *эмир*, *имам*, *мечеть*, *шариат*, *муфтий*, *газават*, *гаур*, *меджлис*, *шариат*, *шейх* и мн. др. Использование подобных словесных знаков в русских текстах общественно-политической тематики представляется вполне закономерным. Ср. примеры из анализируемого дискурса: «Министерство финансов США ввело в среду санкции против главы политбюро палестинского движения ХАМАС Исмаила Хании. Соответствующее сообщение было опубликовано на сайте ведомства. В черный список также попали террористические группировки – Харакат ас-Сабириин, "Хасм" (связана с запрещенной в Египте исламистской ассоциацией "Братья-мусульмане") и "Лива ас-Саура"».

Помимо перечисленных выше широких тематических группировок, в исследуемом дискурсе можно отметить ТГ общественно-политической отнесенности, представленные единичными словесными знаками. Одним из подобных лексических разрядов является ТГ «Политические мероприятия, действия, события», в состав которой входит высокочастотный для современных общественно-политических текстов термин *саммит*. Следует отметить, что в большинстве русскоязычных этимологических словарей и словарей иностранных слов лексема *саммит* обычно квалифицируется как заимствование из западноевропейских языков. Ср: САММИТ, а, м. [англ. summit букв. вершина, верх]. Встреча, переговоры глав государств, правительств [6, с. 690]; Саммит – встреча на высшем уровне политического руководства. ▲ Получило широкое распространение в последние десятилетия XX в. ▲ Из англ. полит. summit – «высшие сферы», «переговоры, встреча глав правительств» [5, с. 398]. Проведенные нами специальные этимологические разыскания с привлечением авторитетных арабских словарей, указывающих на наличие названного слова и в древнем арабском языке, и в современном, позволяют считать его опосредованным арабским заимствованием, которое восходит к арабскому этимону,

но пришло в русский язык через западноевропейское посредство.

К числу тематических групп арабизмов, имеющих опосредованное смысловое отношение к общественно-политическому дискурсу и представляющих «перемещенные» ТГ, относятся тематические группы: «Предметы быта, туалета, одежды и обуви», «Пища и напитки», «Растительный и животный мир», «Традиции и обычаи». Ср., например, арабизмы *кофе*, *алкоголь*, *абрикос*, *газель*, *альбатрос*, *анаша*, *имбирь*, *хиджаб*, *паранжа*, *Рамадан* и др., а также их производные, которые также оказываются достаточно многочисленными в рассматриваемом дискурсе.

Переходное положение между названными выше разрядами арабизмов в современных русских общественно-политических текстах занимают тематические группы: «Научная терминология», «Экономика и промышленное производство», «Географические объекты и природно-климатические явления», «Наименования людей по различным признакам», последняя из которых включает в себя значительное количество имен собственных разных типов. Ср.: *алгебра*, *азимут*, *алкалоиды*, *бензин*, *нефть*, *зуммер*, *цифра*, *тариф*, *муссон*, *сель*, *эмир*, *шейх*, *имам*, *пророк Муххамед* и др.

Анализ функциональной нагруженности лексики арабского происхождения в современном русском общественно-политическом дискурсе позволяет говорить о том, что словесные единицы названного разряда выполняют в рассматриваемом дискурсе несколько функций, основной из которых, как и следовало ожидать, является функция номинативная, связанная с обозначением тех или иных реалий, информация о которых содержится в тексте. Номинативная функция арабизмов в некоторых случаях может дополняться функцией создания и передачи национального колорита, что наблюдается при использовании безэквивалентной лексики, обозначающей специфические реалии арабской культуры и общественно-политической жизни. Ср., например, следующие контексты: «Услышав упоминание о женах арабских шейхов, мы сразу представляем себе затворниц, укутанных в паранджу, единственной целью существования которых является рождение наследников». // «Помимо этого, Болкиах насаждает в стране законы шариата. Для мусульман пропуск пятничных молитв <...>, нежелание носить хиджаб, прием на работу няни-немусульманки, распитие алкоголя, употребление еды и напитков в общественных местах во время Рамадана <...> могут обернуться штрафами, тюрьмой, ампутацией конечностей, публичной поркой или побиванием камнями...».

Помимо номинативной функции и функции создания национального колорита, арабизмы в современном русском общественно-политическом дискурсе могут выполнять также функцию экспрессивную, которая реализуется в двух разновидностях: экспрессивно-выразительной и экспрессивно-оценочной. Как показывают исследования, экспрессивно-выразительная функция арабизмов связана с их использованием в качестве основы традиционных для русского языка лексических средств выразительности: эпитетов, метафор, сравнений, окказионализмов и т.п. Ср., например, метафорическое словосочетание *калибр подарков* в тексте о подарках президенту; окказионализм *калибростроение* в словосочетании *российское калибростроение* в тексте о ракетном комплексе с крылатыми ракетами

«Калибр» и т.п. Во всех подобных случаях изобразительные средства, созданные на основе арабизмов, повышают общую выразительность текста.

Механизм использования арабизмов в экспрессивно-оценочной функции оказывается совершенно иным. Он основан на возможностях оценочного компонента семантики названных словесных знаков и входящих в него сем социальной оценки, которые могут быть реальными или потенциальными. Семы первого типа представлены в значениях арабизмов и вне их контекстуального употребления; ср., например, наличие отрицательной социальной оценки в словах *шахид* – террорист-смертник; *Аль-Каида* – исламская террористическая организация, возникшая в 1988 г. в Афганистане. Семы второго типа не выражены в системном значении слова, они являются производными, их содержание может быть различным и зависит от осмысления соответствующего понятия в тех или иных социальных группах носителей языка. Указанное обстоятельство определяет возможность формирования у словесного знака разных видов социальной оценочности с помощью помещения его в «положительный» или «отрицательный» контекст. Ср., например, яркую отрицательную социальную оценочность арабизмов – наименований террористических организаций и военных группировок в следующих «отрицательных» языковых контекстах: «*Аш-Шабаб*» – радикальная организация, образованная в 2004 году на территории Сомали. С 2008 года ее боевики регулярно совершают террористические атаки с использованием смертников и начиненных взрывчаткой машин. Группировка финансируется *«Аль-Каидой»* (запрещена в РФ)». // «Суд в Санкт-Петербурге начал рассмотрение уголовного дела в отношении членов запрещенной в РФ организации *«Ат-Такфир Валь-Хиджра»*, которые призывали к *«джихаду против неверных»*».

Как показывает анализ, выполнение социально-оценочной функции в современном русском общественно-политическом дискурсе характерно, прежде всего, для арабизмов ТГ «Партии и политические движения», «Военные и террористические органи-

зации и группировки», «Религия, верования, религиозные образования». При этом названные арабизмы чаще всего помещаются в отрицательный языковой контекст, который или формирует отрицательную социальную оценочность понятия, выраженного арабизмом, или усиливает яркость уже имеющихся в значении арабизма сем отрицательной социальной оценки. Ср.: «Группировка финансируется *«Аль-Каидой»* (запрещена в РФ), сомалискими бизнесменами, а также получает средства, собирая *«налоги»* с населения на подконтрольных ей территориях, где установлен жесткий режим ваххабитского толка». Очевидно, что использование арабизмов в социально-оценочной функции, которая в некоторых специальных работах именуется персуасивной, а также функцией воздействия, способствует созданию текстов, имеющих перлокутивное влияние на воспринимающих [19].

Проведенные исследования позволяют констатировать, что особенности функционирования арабизмов в современном русском общественно-политическом дискурсе, с одной стороны, определяются их типологическими характеристиками, которые в значительной мере связаны с этимологией данных словесных знаков, а с другой – с жанровой спецификой современных средств массовой коммуникации и массмедийного дискурса. Данный вывод, на наш взгляд, может иметь общеметодологическое значение и намечать перспективы исследования арабизмов в других видах русского дискурса и формах реализации национального русского языка, в том числе – в современной русской естественной письменной речи, которая может изучаться не только на «живом» материале виртуального общения, но и на материале специально созданных корпусов, представляющих названный вид речи в разных жанрах [20]. Результаты исследования вопросов функционирования арабизмов в современном русском дискурсе представляются также важными для подготовки общих и учебных словарей русского языка, в том числе ориентированных на изучающих русский язык как иностранный [21].

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Загоровская, О.В. Типологические разряды арабизмов в современном русском общественно-политическом дискурсе [Текст] / О.В. Загоровская, Х.К.М. Маджмае // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – №1(278). – С. 142–146.
2. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. [Текст] / П.Я. Черных. – 7-е изд., стереотип. – М. : Русский язык Медиа, 2007.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. [Текст] / М. Фасмер; под ред. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986.
4. Преображенский, А.Г. Этимологический словарь русского языка : в 2 т. [Текст] / А.Г. Преображенский. – М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1959.
5. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. [Текст] / сост. А.К. Шапошников. – Москва : Флинта; Наука, 2010. – Т. 1. – 584 с.
6. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. – М. : Эксмо, 2007. – 944 с.
7. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика [Текст] / под ред. Г.Н. Скляревской. – М. : Эксмо, 2008. – 1136 с.
8. Шагалова, Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов [Текст] / Е.Н. Шагалова. – М. : АСТ; Астрель, 2012. – 766 с.
9. الخليل بن احمد الفراهيدي، كتاب العين، ترتيب وتحقيق د. عبد الحميد هندواي استاذ مساعد في جامعة القاهرة، بيروت، لبنان، دار الكتب العلمية، المجلد الرابع، باب الكاف، 416 صفحة، 2003م.
10. Загоровская, О.В. Спорные вопросы этимологии и семантики арабских заимствований, функционирующих в современном русском языке [Текст] / О.В. Загоровская, Х.К.М. Маджмае // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – №3(376). – С. 141–145.

11. Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб. Арабизмы в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 [Текст] / Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб – Воронеж, 2010. – 21 с.
12. Асфандияров, И.У. Восточная лексика в русском языке [Текст] / И.У. Асфандияров. – Ташкент : Фан, 1991. – 122 с.
13. Данькова, Т.Н. Актуальные проблемы современной терминологии: монография [Текст] / Т.Н. Данькова, О.В. Загоровская. – ФГБОУ ВО «Воронежский ГАУ», 2018. – 219 с.
14. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
15. Загоровская, О.В. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка [Текст] / О.В. Загоровская, С.А. Есмаеел // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №3. – С. 74–82.
16. Маджмае Хелан Карим Мохаммед. Лексика арабского происхождения в словарном составе русского языка новейшего периода [Текст] / Маджмае Хелан Карим Мохаммед // Современные аспекты гуманитарного знания : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, март 2017 г.) / под ред. О.В. Григоренко. – Воронеж : Научная книга, 2017. – С. 104–109.
17. Загоровская, О.В. Еще раз о структуре значения словесного знака [Текст] / О.В. Загоровская // Теоретические проблемы современного языкознания / под ред. И.А. Стернина, М.А. Стерниной. – Воронеж : Истоки, 2009. – С. 24–32.
18. Загоровская, О.В. О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке [Текст] / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Русский язык в диалоге культур : материалы международной научной конференции : в 3 ч. – Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство образования и науки Украины, ГОУ ВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», Донбасская национальная академия строительства и архитектуры. – 2010. – С. 220–224.
19. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 [Текст] / Е.И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 с.
20. Litvinova, T. "RusPersonality": A Russian corpus for authorship profiling and deception detection / T. Litvinova, O. Litvinova, O. Zagorovskaya, P. Seredin, A. Sboev, O. Romanchenko // Proceedings of the International FRUCT Conference on Intelligence, Social Media and Web (ISMW FRUCT 2016). – IEEE. – С. 1–7.
21. Загоровская, О.В. Учебный нормативно-стилистический словарь русского языка как иностранного: концепция и структура [Текст] / О.В. Загоровская, Е.Д. Бирюкова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Русский и иностранный языки и методика их преподавания. – 2017. – Т. 15. – №2. – С. 215–230.